

Воспоминания о баронессе Сталь

В. П. Казаков

Современные русские люди не только знают об исторических и культурных связях между Россией и Францией, уходящих в глубину тысячелетия, но и поддерживают эти связи своим личным участием.

Были в наших межгосударственных отношениях как хорошие, так и плохие времена. Но обоюдные чувства симпатии и уважения друг к другу оставались всегда между нашими народами.

В середине 1950-х годов, будучи молодым человеком, я гулял по берегу Финского залива в районе Западного Троицкого ручья, к западу за Нижним парком, где находилось заброшенное Троицкое кладбище первых жителей Петергофа. Там я обнаружил интересные захоронения.

На Троицком кладбище последние захоронения относились к довоенному и немного чуть к послевоенному времени, примерно к 40-м годам минувшего века. Само Троицкое кладбище представляло собой нарядную рощу из лиственных деревьев, сохранились аллеи между могил, надгробий, украшенных художественными памятниками.

Поражало на этом кладбище обилие относительно хорошо сохранившихся склепов, хотя именно по этому кладбищу в период войны 1941–1945 годов проходила передовая линия обороны.

На одном из надгробий склепа я увидел надписи, сделанные двумя шрифтами – латиницей и кириллицей, сообщавшие о том, что в склепе с сохранившейся оградой и крышей, покоится прах баронессы Сталь.

Тогда я не придавал должного значения найденному захоронению, просто запомнил и все! Но прошло время, и я осознал всю важность своей находки.

Я понял, что случайно натолкнулся на захоронение известной французской писательницы и критика, романистки, которая вошла в историю французской культуры и политической жизни якобинской и наполеоновской Франции под

Анна-Луиза Жермена де Сталь

именем Анны-Луизы-Жермены де Сталь (1762–1817).

В России эта писательница известна под коротким именем мадам де Сталь.

Но кто же такая мадам де Сталь?

Сейчас ее имя известно только тем, кто интересуется культурой и историей Франции конца XVIII – начала XIX века. В эпоху Великой Французской революции и империи Наполеона имя баронессы де Сталь гремело по всей Европе. Блестящая светская дама и очаровательная женщина, умный собеседник и строгий критик, хозяйка политического салона, тонкая ценительница литературы, музыки, живописи, теоретик идей самобытности европейских литератур, баронесса де Сталь заслуженно пользовалась огромным успехом и славой. Именно она дала убийственную характеристику императору Франции Наполеона Бонапарту, его кровавым деяниям и полицейско-военному государству. Император с такой же прямотой излагал свое отношение к романистке: «эта старая воровка», «эта сумасшедшая старуха». Эти реплики Наполеона относились к тридцати-

пятилетней красивой и привлекательной женщине, пользовавшейся заслуженным успехом в обществе. Статьи мадам де Сталь, осуждавшие милитаризм, диктатуру, грубость и солдафонство императора, довели его до бешенства. Наконец последовал императорский указ о высылке писательницы из Парижа под предлогом, что она – дочь швейцарского подданного, банкира Неккера, а потому нежелательна как иностранка. Под конвоем мадам де Сталь была доставлена на границу, где, парижанка по рождению, французка по языку и культуре, была выставлена за пределы Франции. Так появилась первая диссидентка Нового времени. В эмиграции баронесса де Сталь создала свои лучшие произведения.

В ту бурную историческую эпоху вся образованная Россия зачитывалась путевыми дневниками и мемуарами, а также лучшими произведениями мадам де Сталь, такими как «Дельфин» (1802), «Корина, или Италия» (1807).

Русской образованной публике, особенно женской части общества, импонировали романтические девушки из книг мадам де Сталь, провозглашавшие свободу личности и любви, что в условиях России было не только неслыханно, но и просто невозможно. О такой романтической свободе и любви, связанной с этой свободой, можно было только мечтать или читать, вздыхая: «Вот как нужно любить друг друга!»

Мадам де Сталь была не только одной из первых женских писательниц Франции, но и одной из самых ярких политических фигур.

В политической жизни буржуазной Франции Жермена де Сталь выступала под псевдонимом «К. Н.», чтобы уберечь себя от политических преследований или злословия завистников. Публицистические выступления баронессы де Сталь вылились в отрицание светских и общественных условностей современной ей Франции и находили

эмоциональное понимание у образованной молодежи всей Европы.

Книга «О литературе» (1800), выпущенная также под инициалами «К. Н.», сделала имя мадам де Сталь известной в политических кругах Европы.

Другая книга, также вышедшая под псевдонимом «К. Н.», «О Германии», изданная в Париже в 1810 году и переизданная в Германии в 1813 году, была направлена против наполеоновской власти, что вызвало у Наполеона, тогда уже императора Франции, гнев.

Книга была конфискована во Франции, а сама баронесса де Сталь в 1810 году вынуждена была эмигрировать из Германии в Россию, где была встречена с восторгом и нарочитым ликованием, а русским двором Александра I была обласкана. Баронесса опубликовала дорожные дневники, содержавшие тонкие наблюдения и лирические отступления о необъятных просторах России, о ее природе, о населении. За неполных три месяца поездки по стране в 1812 году путешественница увидела и украинскую степь, и леса, и болота Петербургской губернии, гранит и озера Финляндии. В записках о России под названием «1812 год. Баронесса Сталь в России» она затрагивала многие политические и этические проблемы России, рассуждала о ее истории, о крепостном праве и русском крестьянине. Подробно описывала мадам де Сталь Петербург.

Мадам де Сталь интересовало буквально все: общество, архитектура, музеи и государственные учреждения. Она описывала символ города – Медного всадника. Это описание – одно из первых сообщений иностранцев о монументе. Но больше всего баронессу де Сталь интересовали сами жители страны, их внешний облик и национальный характер. В отношении самодержавия определения де Сталь верны. Писательница правильно считала, что отсутствие гласности в стране и свободы выражения мыслей, засекреченность общества – все это следствие деспотического правительства. Но в то же время баронесса де Сталь отмечала любовь к родине, массовый патриотический подъем все слоев общества в период войны с Наполеоном. К сожалению, каких-либо крупных произведений баро-

Предположительно портрет мадам де Сталь. В. Боровиковский. 1812 г. Третьяковская галерея.

несса Сталь в России не создала, хотя ее имя стало центром притяжения светского круга ее читательниц, вплоть до полной победы коалиции над Наполеоном в 1812 году.

Мадам де Сталь писала: «Проезжая через русские провинциальные города, я была принята во многих домах. Многие дворяне из окрестностей приезжали повидаться со мной, сказали много приятного о моих произведениях, и, признаюсь, мне было очень лестно узнать о моей литературной известности в таком отдалении от родины». Во время своего путешествия мадам де Сталь посетила Киев, Орловскую и Тульскую губернии, останавливалась в Москве, осматривала ее достопримечательности и, наконец, прибыла в Санкт-Петербург, где баронессу Сталь поселили напротив Медного всадника.

Вот как она это описывала: «Против дома, в котором я поселилась в Петербурге, находится статуя Петра I. Он представлен сидящим на коне, который на дыбах взбирается на крутой утес посреди змей, задерживающих его шаги. Правда, змея помещена там, чтобы поддержать громадную тяжесть коня и всадника. Но идея памятника малоудачна: в действительности государь никогда не боялся зависти, символом которой служат эти змеи, пресмыкающиеся не были его врагами, и Петр I ничего не боялся в своей жизни, как только русских, которые печалились об обычаях своей страны».

Не правда ли, какое верное замечание: никого не боялся, кроме своих!

Так же тонко писательница подмечала черты характера жителей Петербурга из простонародья: «То беспечные, то пылкие, они предаются с одинаковой страстью и сну и неутомимым трудам. Многие из них большие пьяницы и тем отличаются от жителей юга, которые очень трезвы. Но и русские бывают очень трезвы, когда требуют этого трудные обстоятельства войны».

Баронессе Сталь назначили хорошее денежное содержание, что дало ей возможность выезжать в свет, вести пристойный образ жизни и продолжать заниматься не только литературными трудами, но и политической деятельностью во французских эмигрантских кругах России. Писательница сделала описание Петропавловской крепости, где посетила усыпальницу российских императоров и императриц, Александро-Невской лавры, где отдала дань уважения великому полководцу А. В. Суворову (1729–1800), попутно сообщая о времени правления Павла I (1754–1801) и о достопримечательностях столицы. Она посещала богатейших купцов и сановников, описывала быт столицы и окрестности Санкт-Петербурга. Ее замечания блистательны, но не всегда бесспорны. Она дала описание царского двора и характеристику личности Александра I, которым была любезно принята и имела с ним длительную беседу. Она рассуждала о русском языке, говоря, что «он особенно хорош в музыке и поэзии», и предостерегала правящий образованный класс от увлечения французским языком, «который хорош только лишь для французов». Тут же отмечала, «что все профессорские кафедры заняты немцами», однако в «литературе русские сделали некоторые попытки».

Баронесса Сталь поставила точный диагноз происходившему – «в этом виноват деспотизм», но она не оставляла надежду на просвещенные реформы Александра I, которые коснулись также образования и воспитания русской молодежи.

Писательница посещала Острова, Царское Село, Павловск и Петергоф. Впечатления от поездок очень выразительно и точно переданы в ее рассказах.

Но о чем бы баронесса ни писала, она всегда возвращалась к политическим событиям в Европе.

В конце сентября 1812 года баронесса Сталь выехала через Финляндию и Швецию в Англию, но затем вернулась в Россию, к радости ее почитателей. Она близко познакомилась с Н. П. Румянцевым (1754–1826), который был какое-то время министром иностранных дел России, с генералом М. А. Милорадовичем (1771–1825), с военным губернатором Москвы Ф. В. Растопчиным (1763–1826), с графом и сенатором Г. В. Орловым (1777–1826) и многими другими известными общественными деятелями Александровской эпохи.

Баронесса Сталь сообщала западноевропейскому читателю неизвестные подробности о времени и правлении Ивана Грозного и о присоединении им Казанского и Астраханского царств, о войне за Ливонию, о причинах смерти его сына. Правда, ее сообщения граничат с вымыслом.

Рассказывая героях Отечественной войны, писательница сообщала биографические подробности. Она считала, что полководец Михаил Богданович Барклай де Толли «хоть и рожденный в России, не был вполне славянского происхождения и этого достаточно, чтобы мешать ему вести русских к победе», а поэтому тот уступил свое место военачальника фельдмаршалу, князю Михаилу Илларионовичу Кутузову, которого она видела за шесть недель до Бородина перед отъездом полководца в армию. «Это был старец весьма любезный в обращении: в его лице было много жизни, хотя он лишился одного глаза и получил много ран в продолжении пятидесяти лет военной службы. Глядя на него, я боялась, что он не в силах будет бороться с людьми суровыми и молодыми, устремившимися на Россию со всех концов Европы».

Со дня своего второго возвращения в Россию в 1814 году и до самых последних дней баронесса Анна-Луиза-Жермена Сталь проживала в Петергофе, предположительно, в пристройке к Корпусу под Гербом Большого Петергофского дворца при Малом дворе императора Александра I, где она и окончила свой жизненный путь в 1817 году, в почтенном для того времени возрас-

те. Баронесса А.-Л.-Ж. Сталь была с почестями похоронена на Троицком дворцовом кладбище Старого Петергофа, о чем свидетельствовал сохранившийся ко времени моего посещения пышный склеп. Впрочем, другие источники сообщают, что мадам де Сталь умерла и похоронена в Париже...

Могила писательницы, публициста и критика мадам де Сталь была забыта революционными наследниками Робеспьера и Марата, а память о славной писательнице, романистке, публицисте и оппозиционере Наполеону Бонапарту, скончавшейся в далекой России, сохранилась только в культурной и литературной памяти Франции и России, но где могила баронессы Сталь, как во Франции, так и в России никто не знает.

Не знает о памятной могиле баронессы Сталь и современная общественность Санкт-Петербурга.

Теперь мы знаем, правда без достаточных доказательств, где похоронена эта замечательная женщина, известная не менее, чем романистка Жорж Санд.

С момента моего обнаружения склепа мадам де Сталь прошла целая эпоха в истории нашего государства. Успели похоронить и позабыть в начале И. В. Сталина, затем советскую власть вместе с СССР. Произошла переоценка всех политических и национальных ценностей.

Сам исторический факт жизни и захоронения баронессы де Сталь в Петергофе уже вызывает если не чувство гордости за Россию, то, во всяком случае, любопытство.

Так где же могила этой славной женщины Франции, мадам де Сталь?

Забытое захоронение следует разыскать на берегу Финского залива и установить, если, не на месте исторического склепа, то хотя бы на Бабигоновском кладбище или на Фрейлинском дворце какой-нибудь памятный знак или мемориальную доску, как это было сделано с другим, почти утраченным захоронением, русской поэтессы и писательницы Надежды Дмитриевны

Хвоцинской (1824–1889), по мужу Зайончковской, более известной под литературным псевдонимом «В. Крестовский».

Русская писательница Н. Д. Зайончковская была известна как автор повести «Анна Михайловна» (1853), романа «Деревенская история» (1855), а роман «Учительница» (1880) стал на долгие годы настольной книгой революционно настроенной молодежи России.

В молодые годы Н. Д. Хвоцинская как поэтесса владела сердцами и умами русской молодежи и печаталась в журналах «Современник» и «Отечественные записки». Близко знала М. Е. Салтыкова-Щедрина, который покровительствовал ей в начале творческого пути.

Как жительница Старого Петергофа Н. Д. Зайончковская по собственному завещанию, а также по воле родных и близких была похоронена на дворцовом кладбище первых жителей Петергофа на берегу Финского залива в июне 1889 года.

В 1968 году я обнаружил заброшенную могилу Н. Д. Зайончковской и опубликовал в районной газете «Заря коммунизма» статью под названием «На берегу Финского залива» о забытой поэтессе и писательнице.

Статья была замечена тогда советской властью и инициировала бурную реакцию культурной общественности Ленинграда, что в конечном счете обеспечило перенос праха писательницы вместе с художественным мраморным надгробием с заброшенного кладбища на действующее Бабигоновское кладбище Старого Петергофа. Могила Н. Д. Зайончковской можно увидеть справа от центральной аллеи кладбища.

Кладбище на берегу Финского залива сравнили с землей, и на его месте советские власти Петродворца расположили очистные сооружения. На части территории кладбища и подходах к нему, как со стороны Финского залива, так и со стороны города, были размещены эллинги яхт-клуба и гаражи водно-моторных кооперативов.

Литература:

Россия первой половины XIX века глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1991. С. 21–64.

Баронесса де Сталь. Десять лет изгнания. Париж, 1822.

Казаков В. П. На берегу Финского залива // Заря коммунизма. 1970. Сент.